

Овсейчик Юлия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yuliya Auseichyk

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Theoretical
and Applied Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
ovsei77@rambler.ru

Денисова Яна Сергеевна

магистр филологических наук,
преподаватель-стажер кафедры
лексикологии французского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yana Dzianisava

MA in Philology,
Trainee Lecturer of the Department
of French Lexicology
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
frdenissova@gmail.com

**ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

**TRENDS IN THE FUNCTIONING OF ASYNDETIК COMPLEX SENTENCES
IN MODERN FRENCH**

Исследование посвящено изучению тенденций использования бессоюзных сложных предложений в комментариях официальных французских новостных источников. Установлено, что в интернет-опосредованной коммуникации бессоюзный тип соединения пунктуационно-маркированных единиц используется чаще по сравнению с другими типами связи, маркированными эксплицитными средствами. Продемонстрировано разнообразие семантических типов бессоюзной связи в сложном предложении как дифференцированных, так и недифференцированных в современном французском языке.

Ключевые слова: *бессоюзная связь; имплицитные отношения; логико-семантические отношения; недифференцированные отношения; союз.*

The research is devoted to the study of trends in the use of asyndetic complex sentences in the commentaries of official French news sources. It is found that in Internet-mediated communication the asyndetic type of connection of punctuation-marked units is used more often in comparison with other types of connection marked by explicit markers. The variety of semantic types of asyndetic connection in a complex sentence, both differentiated and undifferentiated in modern French, is demonstrated.

Key words: *asyndetic connection; implicit relations; logical-semantic relations; undifferentiated relations; conjunction.*

Вопрос о грамматической природе бессоюзного сложного предложения (далее – БСП) обсуждается в фундаментальных работах (Н. С. Поспелов [1], С. Г. Ильенко [2], Д. Я. Вальтер [3], В. А. Белошапкова [4], Русская грамматика [5], Е. Н. Ширяев [6], Д. И. Изаренков [7], А. М. Ломов [8]): образует ли бессоюзное предложение единую синтаксическую единицу или оно пред-

ставляет собой последовательность элементарных предложений. В случае признания целостности такой синтаксической единицы возникает вопрос ее отличия от союзного предложения, признания ее простой модификацией последнего. Различие в способе организации информации при подчинении и сочинении между тем предполагает схожесть двух синтаксических явлений в силу обязательности вполне определенной и достаточно строгой спецификации их эксплицитных способов (союзов и их аналогов). На этом основании подчинительная и сочинительная связь противопоставляются бессоюзию – связи, не имеющей эксплицитно выраженного показателя и представляющей собой особый грамматический класс сложных конструкций [1, с. 342].

В современной лингвистике отсутствует единая классификация БСП. Так, ученые-романисты выделяют такие логико-семантические отношения, как пояснительные, условные, противительные, уступительные, перечислительные, причинно-следственные, причинные, следственные, временные, отношения временного совпадения, условно-следственные, изъяснительные и т.п. [9; 10; 11; 12]. Представители российской лингвистической школы выделяют пояснительные, условные, изъяснительные, противительные, следственные, условные, временные, сравнительные, перечислительные, сопоставительные, уступительные, целевые, присоединительные, определительные, причинные, причинно-следственные, разделительные, условно-следственные, объяснительные, знаковые, альтернативные, отношения со значением несоответствия, результата и действия, степени и меры, места и т.п. [13; 1; 14, с. 411; 5, с. 636–649; 6, с. 63–65].

Процесс активизации логико-семантических отношений между частями БСП Е. Н. Ширяев сравнивает с решением семантической «задачи», так как говорящий не утруждает себя поисками грамматических средств – союза или его аналога, способного эксплицитно выразить данные смысловые отношения, а предлагает слушающему вывести самому смысловые отношения из содержания предложения [6, с. 58]. Привлечение современных цифровых технологий не снимает трудности процесса распознавания имплицитных логико-семантических отношений по причине того, что нейронные сети плохо справляются с этой задачей из-за нехватки аннотированных данных [15, с. 310]. Результаты корпусных исследований, выполненных на материале английского языка, показывают, что в дискурсе большинство отношений между предикативными единицами маркируются эксплицитными средствами. Однако вопрос об имплицитном способе оформления соединения предикативных единиц в составе сложного предложения сохраняет свою актуальность. Признается, что передача сигналов о семантических отношениях в составе сложного предложения гораздо сложнее, чем считалось ранее, поскольку отношения передаются с помощью различных типов одиночных, комбинированных и множественных сигналов [16].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении тенденций функционирования БСП в современном французском языке.

Материалом для исследования послужили комментарии пользователей социальной сети Instagram к публикациям французских новостных источников «Le Figaro», «Le Monde» «Le Parisien», «Envoyé spécial» с 23.10.2023 по 05.02.2024. Выбор материала обусловлен развитием компьютерно-опосредованной информационной среды, которая приводит к адаптации естественного языка к новым условиям общения. В сетевом коммуникативном пространстве как своеобразной письменной форме устного общения фиксируются языковые тенденции к использованию сокращений и нестандартных синтаксических построений. Публикации таких новостных источников, как «Le Figaro», «Le Monde» «Le Parisien», «Envoyé spécial», в социальной сети Instagram, одной из самых популярных платформ во Франции, охватывают широкий спектр тем – от политики до экологии, что позволяет анализировать БСП в различных тематических контекстах, повышая репрезентативность исследования.

Для определения тенденций употребительности БСП нами разработана специальная методика, которая включает несколько этапов: 1) отбор контекстов из комментариев пользователей социальной сети; 2) выявление частотности употребления БСП из общей выборки; 3) систематизация БСП по логико-семантическим типам отношений.

Э т а п 1. Методом сплошной выборки было отобрано 286 контекстов общим объемом 12 730 словоупотреблений, что составляет 720 пунктуационно-маркированных предикативных единиц. Каждый контекст представляет собой серию предложений, отличающихся синтаксическим оформлением. При этом в каждом контексте обязательно наличествует одно или более бессоюзное соединение между предикативными единицами.

Э т а п 2. Отобранные контексты распределялись по структурным типам предложений: простые, сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные и сверхсложные¹ предложения.

Продemonстрируем процедуру отбора материала на контексте (пример (1), включающем 6 предикативных единиц (2 сложноподчиненных, 2 сверхсложных, 1 бессоюзное и 1 простое предложение) общим объемом 146 словоупотреблений.

(1) *Les enfants entendent des choses qu'ils ne devraient pas arriver à leurs oreilles₁. C'est aussi avec la multiplication des canaux (télévision, journaux, Internet et les réseaux sociaux), on est constamment noyé d'informations, et ce, toujours plus vite, toujours au plus près, généralement dans sa poche, tout ça en permanence, h24₂! Après ce n'est pas étonnant que tout aille si mal, on lit à peine ce qui est marqué, on ne comprend pas ou alors ce qu'on veut, on juge n'importe comment sans chercher à comprendre le pourquoi du comment₃. Bref, l'école est devenue un tribunal pour enfant, là où les egos se font la guerre, peut-être pour*

¹ Под сверхсложными предложениями понимаются промежуточные формы между предложением и сверхфразовым единством, то есть сложные предложения, которые состоят не менее чем из трех простых предложений, связанных между собой сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью [9, с. 380].

*sélectionner le meilleur*⁴. *Il faut faire des pauses, pas de téléphone à l'école et le soir, même la nuit*⁵. *Avoir un sommeil réparateur et de qualité*¹₆ 'Дети слышат то, что не должны были бы слышать. Это также связано с увеличением количества каналов (телевидение, газеты, интернет и социальные сети), мы постоянно тонем в информации, и это всегда быстрее, всегда ближе, обычно в кармане, все это постоянно, 24 часа! В конце концов, неудивительно, что все идет так плохо, мы едва читаем то, что написано, мы не понимаем, чего хотим, мы судим не понятно как, не пытаюсь понять, почему и как. Короче говоря, школа стала судилищем для детей, где эго конкурируют друг с другом, возможно, чтобы выбрать лучших. Приходится делать перерывы, в школе и вечером без телефона, даже ночью. Нужно иметь восстанавливающий и качественный сон'² (Cette ligne d'écoute anti-harcèlement scolaire est submergée d'appels. *Envoyé special*, 07.10.2023) [18].

Рассмотрим структурную организацию каждого предложения.

(1_[1]) [*Les enfants entendent des choses*] (*qu'ils ne devraient pas arriver à leurs oreilles*), где [P₁³ 'слышать то'], (*что* P₂ 'не должны слышать') – сложноподчиненное предложение.

(1_[2]) [*C'est aussi avec la multiplication des canaux (télévision, journaux, Internet et les réseaux sociaux)*], Ø₁⁴ [*on est constamment noyé d'informations*], *et* [*ce, toujours plus vite, toujours au plus près, généralement dans sa poche, tout ça en permanence, h24!*], где [P₁ 'быть в информационном потоке'] Ø₁ [P₂ 'тонуть в информации'], *и* [P₃ 'быть быстрее, ближе']! – сверхсложное предложение.

(1_[3]) [*Après ce n'est pas étonnant*] (*que tout aille si mal*), Ø₁ [*on lit à peine ce*] (*qui est marqué*), Ø₂ [*on ne comprend pas ou alors ce*] (*qu'on veut*), Ø₃ [*on juge n'importe comment sans chercher à comprendre le pourquoi du comment*], где [P₁ 'быть неудивительным'], (*что* P₂ 'идти плохо') Ø₁ [P₃ 'едва читать то'], (*что* P₄ 'быть написанным'), Ø₂ [P₅ 'не понимать'], (*чего* P₆ 'хотеть'), Ø₃ [P₇ 'судить непонятно как'] – сверхсложное предложение.

(1_[4]) [*Bref, l'école est devenue un tribunal pour enfant, là*] (*où les egos se font la guerre, peut-être pour sélectionner le meilleur*), где [P₁ 'быть судилищем для детей'], (*где* P₂ 'конкурировать') – сложноподчиненным предложение.

(1_[5]) [*Il faut faire des pauses*] Ø₁ [*pas de téléphone à l'école et le soir, même la nuit*], где [P₁ 'делать перерывы'] Ø₁ [P₂ 'отсутствие телефона'] – бессоюзное предложение.

(1_[6]) [*Avoir un sommeil réparateur et de qualité*], где [P₁ 'отдыхать'] – простое предложение.

Количественные показатели структурных типов предложений в материале нашей выборки представлены в табл. 1.

¹ Здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация.

² Здесь и далее перевод наш. – Я. Д.

³ Р – предикативная единица.

⁴ Здесь и далее мы используем символ Ø для обозначения бессоюзной связи между частями сложного предложения.

Т а б л и ц а 1

Количественные показатели структурных типов предложений

№ п/п	Тип предложения	Количество, ед.	Количество, %
1	простые предложения	251	34,75
2	сверхсложные предложения	196	27,25
3	бессоюзные сложные предложения	171	24
4	сложноподчиненные предложения	77	10,6
5	сложносочиненные предложения	25	3,4
Всего		720	100

Как следует из данных в табл. 1, в интернет-опосредованной коммуникации бессоюзная связь используется чаще по сравнению с другими типами синтаксической связи: бессоюзные сложные предложения – 24 %, сложноподчиненные предложения – 10,6 %, сложносочиненные предложения – 3,4 %.

Э т а п 3. Для определения логико-семантических типов отношений между предикативными единицами, оформленных бессоюзной связью, отобранные БСП были подвергнуты трансформационному анализу с восстановлением союзного показателя. Установлено, что бессоюзная связь в современном французском языке используется для маркирования разнообразных отношений (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Количественные показатели семантических отношений между частями БСП

№ п/п	Тип семантических отношений	Количество, ед.	Количество, %
I	дифференцированные:	171	82,7
1	причинные	62	30
2	следственные	31	15
3	противительные	21	10
4	пояснительные	20	9,6
5	временное совпадение / следование	19	9
6	изъяснительные	9	4,3
7	временные	7	3,3
8	условные	2	0,9
II	недифференцированные	36	17,3

Как следует из табл. 2, в БСП преобладают причинные (30 %), недифференцированные (17,3 %) и следственные отношения (15 %).

Противопоставление дифференцированных и недифференцированных отношений основано на наличии в метаязыке одной (в случае дифференцированных) или нескольких (в случае недифференцированных) единиц, которые соответствуют смысловым отношениям между частями БСП.

Недифференцированные отношения делают синтаксические конструкции многомерными и предоставляют слушающему возможность собственного прочтения, так как возникает неопределенность из-за нескольких возможных вариантов восстановления союзов [17, с. 10].

Проиллюстрируем разграничение дифференцированных и недифференцированных отношений. Так, в примере (2) допустимо восстановление только одного союзного показателя, однозначно маркирующего логико-семантические отношения между частями БСП (трансформация (2а)). Соответственно, отношения между ними являются дифференцированными: при процессе активизации смысловых отношений допускается восстановление союза *quand* 'когда', который маркирует временные отношения.

(2) *Mes parents ont divorcé Ø j'avais 3 ans* 'Мои родители развелись Ø₁ мне было 3 года' (La séparation des parents fait baisser durablement le niveau de vie des enfant. *Le Monde*, 02.02.2024) [19].

(2а) *Mes parents ont divorcé < quand > j'avais 3 ans*, где P₁ 'разводиться' < когда > P₂ 'иметь 3 года'.

При недифференцированных отношениях декодирование сущности логико-семантических отношений между частями бессоюзного сложного предложения затрудняется, поскольку, как было сказано выше, допускается несколько возможных трансформационных вариантов. Так, в примере (3) допустимо использование трех союзных показателей (*et* 'и', *si* 'если', *donc* 'следовательно'), что приводит к схожей или отличной интерпретации логико-семантических отношений между частями БСП: отношения временного следования, условные, следственные отношения (трансформации (3а) – (3в) соответственно).

(3) *Vous parlez de propagande Ø₁ je reprends exactement vos termes et ne les interprète pas* 'Вы говорите о пропаганде Ø₁ я использую ваши же термины и не интерпретирую их' (Le témoignage d'un civil piégé dans la guerre à Gaza. *Envoyé spécial*, 27.10.2023) [18].

(3а) *Vous parlez de propagande, < et > je reprends exactement vos termes et ne les interprète pas*, где P₁ 'говорить о пропаганде' < и > P₂ 'использовать те же термины' – отношения временного следования.

(3б) *< Si > vous parlez de propagande, je reprends exactement vos termes et ne les interprète pas* < Если > P₁ 'говорить о пропаганде', < то > P₂ 'использовать те же термины' – условные отношения.

(3в) *Vous parlez de propagande, < donc > je reprends exactement vos termes et ne les interprète pas*, где P₁ 'говорить о пропаганде' < следовательно > P₂ 'использовать те же термины' – следственные отношения.

Однозначная интерпретация недифференцированных отношений вне контекста не представляется возможной, поскольку допустимо несколько вариантов активизации смысловых отношений. Продемонстрируем на примере (4) бессоюзное соединение предикативных единиц, которое может иметь следующие варианты интерпретации логико-семантических отношений: отношения временного совпадения, следственные, противительные, временные (трансформации (4а) – (4г) соответственно).

(4) *Nous l'avons vécu l'année dernière avec mon mari Ø nous avons refusé de sauter du bateau* 'Мы с мужем пережили это в прошлом году Ø мы отказались прыгать с лодки' (Chaque jour à Zanzibar, se joue une immense chasse aux dauphins! Ils sont encerclés par des bateaux de touristes, qui n'hésitent pas à leur sauter dessus pour nager avec eux. *Envoyé spécial*, 01.11.2023) [18].

(4a) *Nous l'avons vécu l'année dernière avec mon mari < et > nous avons refusé de sauter du bateau*, где P₁ 'пережить это' < и > P₂ 'отказаться прыгать' – отношения временного совпадения.

(4б) *Nous l'avons vécu l'année dernière avec mon mari < donc > nous avons refusé de sauter du bateau*, где P₁ 'пережить это' < поэтому > P₂ 'отказаться прыгать' – следственные отношения.

(4в) *Nous l'avons vécu l'année dernière avec mon mari < mais > nous avons refusé de sauter du bateau*, где P₁ 'пережить это' < но > P₂ 'отказаться прыгать' – противительные отношения.

(4г) < **Quand** > *nous l'avons vécu l'année dernière avec mon mari, nous avons refusé de sauter du bateau*, где < Когда > P₁ 'пережить это', P₂ 'отказаться прыгать' – временные отношения.

Разнообразие приведенных трансформационных решений (4а) – (4г) требует обращения к более широкому контексту для снятия неоднозначности нулевого показателя синтаксической связи. Пример (4) является комментарием на новость об охоте на дельфинов на Занзибаре: «*Chaque jour à Zanzibar, se joue une immense chasse aux dauphins! Ils sont encerclés par des bateaux de touristes, qui n'hésitent pas à leur sauter dessus pour nager avec eux* 'Каждый день на Занзибаре проходит огромная охота на дельфинов! Их окружают лодки, из которых, не раздумывая, выпрыгивают туристы, чтобы поплавать вместе с дельфинами'», – из которого становится понятно, что все туристы, посещающие данное место, активно прибегают к такого рода развлечению.

Рассмотрим это же БСП в расширенном контексте.

Merci de mettre la lumière sur cette situation. Nous l'avons vécu l'année dernière avec mon mari Ø nous avons refusé de sauter du bateau. Cette vision de chasse aux dauphins était insupportable ! Ça m'a mis en colère et ça m'a peinée. Le guide voulait qu'on saute je lui ai répondu j'aime trop les animaux pour ça 'Спасибо, что пролили свет на эту ситуацию. **Мы с мужем пережили это в прошлом году Ø мы отказались прыгать с лодки.** Это представление охоты на дельфинов было невыносимым! Это разозлило меня и причинило мне боль. Гид хотел, чтобы мы прыгнули, я ответила ему, что слишком люблю животных для этого'.

Из представленного контекста ожидается, что все участники экскурсии проявят интерес к возможности поплавать с дельфинами, но наш говорящий не делает такой выбор и объясняет причину своего решения. Соответственно, соотнесение высказывания, представленного в комментарии, с развернутой информацией позволяет интерпретировать логико-семантические отношения

между двумя предикативными единицами P_1 'пережить это' и P_2 'отказаться прыгать' как следственные отношения: *Nous l'avons vécu l'année dernière avec mon mari < donc > nous avons refusé de sauter du bateau* 'Мы с мужем пережили это в прошлом году < следовательно > мы отказались прыгать с лодки'.

Рассмотрим еще одно БСП (5), состоящее из трех предикативных единиц, где первая и вторая оформлены недифференцированными отношениями, которые могут иметь следующие варианты интерпретации: отношения временного совпадения, следственные и противительные (трансформации (5а) – (5в) соответственно), в то время как вторая и третья предикативные единицы оформлены дифференцированными следственными отношениями.

(5) *Elle ne l'a pas écouté Ø₁ elle a vécu 109ans Ø₂ Vive le vin* 'Она не прислушалась к нему Ø₁ она прожила 109 лет Ø₂ да здравствует вино' (C'est le cœur lourd que nous avons appris le décès de Colette Maze à 109 ans. *Envoyé spécial*, 22.11.2023) [18].

(5а) *Elle ne l'a pas écouté < et > elle a vécu 109ans < donc > Vive le vin*, где между P_1 'не прислушаться к совету' и P_2 'прожить долго' допускаются отношения временного совпадения.

(5б) *Elle ne l'a pas écouté < donc > elle a vécu 109ans < donc > Vive le vin*, где P_1 'не прислушаться к совету' < следовательно > P_2 'прожить долго' < следовательно > P_3 'да здравствует вино' – следственные отношения соединяют как первую и вторую предикативные единицы, так и вторую и третью.

(5в) *Elle ne l'a pas écouté < mais > elle a vécu 109ans < donc > Vive le vin*, где P_1 'не прислушаться к совету' < но > P_2 'прожить долго' < следовательно > P_3 'да здравствует вино' – между первой и второй предикативной единицей допускаются противительные отношения.

Представленный выше пример является комментарием на новость о смерти Колеетт Мейз: «C'est le cœur lourd que nous avons appris le décès de Colette Maze à 109 ans 'С тяжелым сердцем мы узнали о смерти Колеетт Мейз в возрасте 109 лет'». Главной темой сопровождающего интервью, взятого накануне данного события, является спор врача с Колеетт на тему пользы вина или воды для здоровья. Врач настаивает на выборе воды, однако Колеетт не соглашается с ним и приводит в качестве аргумента свой возраст. Соответственно, контекст позволяет интерпретировать логико-семантический тип отношений между предикативными единицами P_1 'не прислушаться к совету' и P_2 'прожить долго' как противительный: *Elle ne l'a pas écouté < mais > elle a vécu 109 ans < donc > Vive le vin* 'Она не прислушалась к нему < но > она прожила 109 лет < следовательно > да здравствует вино'.

Полагаем, что установленная относительно высокая частотность недифференцированных типов отношений в БСП в комментариях французских новостных источников обусловлена тем, что говорящий кодирует логико-семантический тип отношений, опираясь на свои фоновые знания и текущую ситуацию, предполагая, что слушающий обладает аналогичными знаниями

и интерпретирует их так же в контексте ситуации, так как сетевое коммуникативное пространство, содержащее мультимодальный контент, способствует формированию общего восприятия текущей ситуации.

В современном французском языке наблюдается тенденция к преобладанию имплицитного способа оформления соединения между предикативными единицами в составе сложного предложения над другими типами связи, маркированными эксплицитными средствами (сочинительными и подчинительными союзами и их аналогами). На материале комментариев пользователей социальных сетей, отражающих особенности интернет-опосредованной коммуникации, установлено, что из девяти выявленных логико-семантических типов отношений в БСП преобладают причинные (30 %), недифференцированные (17,3 %) и следственные (15 %) отношения. Особый интерес представляют недифференцированные отношения, так как изолированные БСП предполагают неопределенность при интерпретации логико-семантических отношений из-за нескольких возможных вариантов активизации союзных показателей. Однако знание широкого контекста, понимание закономерности происходящих событий и мультимодальный аспект виртуальной коммуникации позволяют точнее интерпретировать изначально закодированный определенный тип логико-семантических отношений. Перспективным видится дальнейшее изучение недифференцированных отношений в бессоюзном сложном предложении на материале других языков для сопоставления полученных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поспелов, Н. С.* О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений / Н. С. Поспелов // Вопросы синтаксиса современного русского языка : сб. ст / под ред. В. В. Виноградова. – М., 1950. – С. 343–350.
2. *Ильенко, С. Г.* Бессоюзные предложения в русском языке. Лекция по курсу «Современный русский литературный язык» / С. Г. Ильенко. – Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1961. – 28 с.
3. *Вальтер, Д. Я.* К вопросу о бессоюзном сложном предложении / Д. Я. Вальтер // Научные доклады высшей школы. – 1964. – № 2. – С. 44–53.
4. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.
5. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. – М. : Наука, 1982. – Т. 2 : Синтаксис. – 709 с.
6. *Ширяев, Е. Н.* Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е. Н. Ширяев ; АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1986. – 223 с.

7. *Изаренков, Д. И.* Бессоюзное сложное предложение: Система языка и обучение иностранцев русской речи / Д. И. Изаренков. – М.: Рус. яз., 1990. – 163с.
8. *Ломов, А. М.* Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 400 с.
9. *Гак, В. Г.* Теоретическая грамматика французского языка : учебник / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 831 с.
10. *Никольская, Е. К.* Грамматика французского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1982. – 367 с.
11. *Тарасова, А. Н.* Грамматика современного французского языка : учебник : в 2 ч. со сборником упражнений к каждой части / А. Н. Тарасова. – М. : Нестор Академик, 2007. – Ч. 2: Синтаксис – 399 с.
12. *Riegel, M.* Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-C. Pellat, R. Rioul. – Paris : P.U.F., 2016. – 1110 p.
13. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М. : Языки славян. культуры, 2001. – 544 с.
14. *Розенталь, Д. Э.* Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 11-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
15. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог», Москва, 17–20 июня 2020 г. – М. : РГГУ, 2020. – Вып. 19 (26), основной том.
16. *Das, D.* Explicit and Implicit Coherence Relations: A Corpus Study : proc. of the 2013 annual conference of the Canadian Linguistic Association / D. Das, M. Taboada. – 2013.
17. Современный русский язык : учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П. А. Лекант. Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – 4-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2007. – 557.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

18. Instagram. Envoyé Spécial. – URL : <https://www.instagram.com/envoyespecial/> (дата обращения: октябрь 2023 – ноябрь 2024).
19. Instagram. Le Monde. – URL : <https://www.instagram.com/lemondefr/> (дата обращения: 12.02.2024).

Поступила в редакцию 13.03.2025